

Тема 1 Проблема активности в психологии

1.1 Понятие активности.

1.2 Произвольная и произвольная активность

1.3 Нормативность и индивидуальность активности

1.4 Параметры личностной детерминации действия

1.5 Закономерности взаимосвязанности личностных и ситуативных детерминант

1.1 Понятие активности

Активность является проявлением психического, следовательно, в ее понимании и сегодня обнаруживаются различные подходы, которые отражают основные психологические теории современности (бихевиоризм, психоанализ, когнитивная психология, гуманистическая психология, экзистенциализм, деятельностный подход, культурно-историческая психология и др.).

Бихевиоризм видит активность как результат воздействия на организм отдельных стимулов или системы стимулов. Психоанализ ставит активность в зависимость от инстинктов, которые должны найти возможность своего удовлетворения в социальной среде, полной запретов и ограничений. Когнитивная психология объясняет направленность и характер активности через суждения человека, которыми категоризирует, объясняет для себя человек конкретную проблемную ситуацию. Гуманистическая психология необходимость человеческой активности определяет стремлением к развитию, личностному росту, самоактуализации. Для экзистенциалистов активность связана с необходимостью отыскания предельных смыслов человеческого существования. Деятельностный подход трактует данное понятие через характеристики конкретной деятельности, которую совершает человек для удовлетворения своих потребностей и реализации значимых смыслов. Культурно-историческая психология акцентирует роль знаково-символических опосредствователей в совершении человеком активности, причем данные опосредствователи зависимы от исторически определенных культурных форм (норм, ценностей, традиций, языка, религии, образа жизни в целом).

Обобщение данных подходов является крайне трудным делом. Но некоторую общность в трактовке активности все же можно зафиксировать в таком определении: активность – это поддержание или изменение жизненно значимых связей индивида с миром.

Ниже мы будем говорить о произвольной и произвольной активности, но уже сейчас важно акцентировать роль специфически человеческой, личностной активности. Человек не просто реагирует на ситуацию, его активность обусловлена целью, она надситуативна, она полнезависима, в отличие от полевого поведения животного, она в значительной степени устойчива.

Активность личности – способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении.

Интегральная характеристика активности личности – активная жизненная позиция. Активная жизненная позиция реализуется через деятельность.

Важно, что деятельность определяется через активность. Деятельность – активность субъекта, направленная на изменение мира, на производство определенного продукта материальной или духовной культуры. Деятельность человека выступает сначала как практическая, материальная деятельность. Затем из нее выделяется деятельность теоретическая.

Деятельность всегда связана с некоторой потребностью. Деятельность возникает, когда невозможно автоматически удовлетворить потребность в силу социального и / или предметного сопротивления. Деятельность характеризуется осознанностью, хотя отдельные действия могут осуществляться автоматически.

Основными элементами деятельности выступают отдельные действия, т. е. деятельность существует как действие или как цепь действий. Действия могут осуществляться различными способами, которые называются операциями. Операции определяются условиями осуществления действий.

Деятельность является одним из проявлений поведения. Поведение, следовательно, более широкое понятие. Животные обладают поведением, но не деятельностью, которая им недоступна. Не любое поведение человека можно назвать деятельностью. Хотя любая деятельность – это определенное поведение. Критерий для различения – степень прилагаемых сознательных усилий.

Совместная активность, со-активность людей, их совместная деятельность, опосредствованная артефактами, выступает условием развития ВПФ (высших психических функций), сознания человека. Этот аспект развития – культурная линия развития, которая реализуется в переплетении с натуральной линией (созреванием). Поэтому можно говорить о человеческой психике как результирующей соактивности людей, социально-психологической активности (О. Манделштам: «Что делать, самый нежный ум / Весь размещается снаружи»).

Деятельность и есть активность, но активность специфическая. Генетически она возможна благодаря артефактам и отдельным действиям. Так, у младших дошкольников, как показали эксперименты, понятие фигуры, круга, др. геометрических фигур формируются через действие: обведение пальцем контура данной фигуры. Затем это действие интериоризуется, становится внутренним действием. Данная фигура, понятие о ней выступает организующим началом для развития других психических процессов, придает формы внутренней жизни, переживаниям. Схожую роль в

оформлении и структурировании внутреннего мира играют межличностные и социальные отношения людей.

Приведу пример постановки и варианта решения И.В. Гете фундаментальной проблемы начала или исходной единицы анализа психики — “неразвитого начала развитого целого”:

Написано: “Вначале было *Слово*”.
И вот уже одно препятствие готово:
Я слово не могу так высоко ценить.
Да, в переводе текст я должен изменить,
Когда мне верно чувство подсказало.
Я напишу, что *Мысль* всему начало.
Стой, не спеши, чтоб первая строка
От истины была недалеко.
Ведь мысль творить и действовать не может!
Не *Сила* ли начало всех начал?
Пишу, — и вновь я колебаться стал,
И вновь сомненье душу мне тревожит,
Но свет блеснул, — и выход вижу я:
В *Деянии* начало бытия.

Таким образом, можно определить два вида активности: поведение и деятельность. При этом поведение является более частным понятием по отношению к активности, а деятельность — более частным понятием по отношению к поведению.

Поведение – присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредствованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью.

Первые попытки научно понять поведение возникли на основе механистического детерминизма, в категориях которого поведение трактовалось по типу взаимодействия физических тел. Учение Ч. Дарвина позволило объяснить поведение живых существ в единстве его внешних и внутренних проявлений. На основе биологического детерминизма возникло учение о высшей нервной деятельности животных И. П. Павлова. Синонимом высшей нервной деятельности он и считал поведение. В деятельностном подходе поведение человека трактуется как имеющая природные предпосылки, но в своей основе социально обусловленная, опосредствованная языком и другими знаково-смысловыми системами деятельность. Своеобразие поведения человека зависит от характера его взаимоотношений с группами, членом которых он является, от групповых норм, ролевых предписаний и ценностей. Неадекватность поведения как правило отрицательно сказывается на межличностных отношениях. Поведение изучается не только психологией, но и другими науками: биологическими, социальными.

1.2 Произвольная и непроизвольная активность.

Среди единиц поведения следует различать *действия и навыки*.

В *действиях* находит выражение не только присущая поведению

животных целенаправленность, но еще и нечто характеризующее исключительно человека. Речь идет о так называемой *рефлексивности действия*. Рефлексивность означает, что действие сопровождается особым рода «обратной связью», причем обратной связью высшего уровня – субъект осознает свое действие. До и во время действия он может оценивать намеченную цель с точки зрения перспектив успеха, корректировать ее с учетом различных норм, чувствовать себя ответственным за возможные результаты, продумывать их последствия для себя и окружающих, а также сообщать все это другим людям. Таким образом, *действие – это произвольная опосредствованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели*. В качестве средств действия могут выступать различные знаки, роли, ценности, нормы и т. п., применяя которые субъект овладевает действием, превращает его в «личностное», принадлежащее ему самому. В каждом действии выделяются его *ориентировочная, исполнительная и контрольная* части. В онтогенезе функция произвольного контроля и регуляции действия осуществляется вначале взрослым в процессе совместной деятельности с ребенком, а затем вследствие интериоризации социальных образцов (эталонов) и схем выполнения действия ребенок сам начинает контролировать его в соответствии с этими эталонами и схемами. Образ желаемого результата задает только общее направление построения действия, в то время как исполнительная часть действия определяется конкретными условиями ситуации. Начав выполнять действие ради каких-то мотивов, субъект может затем выполнять действие ради него самого. Тогда происходит «сдвиг мотива на цель».

Напротив, устоявшиеся способы действия (*привычки, навыки*), как, например, фиксированные в субкультуре процедуры приветствия или, скажем, навыки вождения автомобиля, есть активность, ставшая настолько заученной, что превратилась в автоматизмы. Навыки лишены рефлексивности, которая, однако, восстанавливается при нарушении протекания деятельности. Действия, как правило, включают в себя отдельные сегменты в форме навыков.

Здесь представляется уместным небольшой экскурс в историю исследований. С начала столетия интенсивно изучается научение у животных, прежде всего закрепление в виде навыков реакций. Под воздействием голода подопытные животные постепенно сводили свою активность к таким «реакциям», которые обеспечивали их кормом. Поскольку активность с самого начала считалась обусловленной стимуляцией, то под поведением понималось простое реагирование. Так как при этом рассмотрение внешне ненаблюдаемой деятельности — внутренние процессы — исключалось как ненаучное, вся изучаемая активность редуцировалась к движениям и секреторным выделениям организма. При попытках перенести полученные таким образом бихевиористские теории «стимул — реакция» на человека его поведение также рассматривалось как реакции и формирование навыков, а не как действие.

В то время, когда Дж. Уотсон в начале 20 века в исследовательской программе бихевиоризма определял поведение как реакции и навыки, М. Вебер, разведя *действие* и *реактивное поведение*, сделал первое центральным понятием социологии. *Действие, по М. Веберу,— это любое человеческое поведение, которое обладает для субъекта смыслом.* С точки зрения внешнего наблюдателя возможность понять смысл или побуждение поведения служит основанием для его квалификации как действия. Если же попытаться свести поведение к органическим процессам, то, хотя эта попытка и может привести к причинному объяснению, но на ее основе нельзя установить смысловую связь, а значит, и понять действие.

1.3 Нормативность и индивидуальность активности.

Многофункциональности психики соответствует и многообразие видов активности человека. Взаимосвязь, взаимообусловленность свойств, составляющих психику, делают поведение, все виды деятельности, формы активности человека целостным явлением, обнаруживаются в стиле, характере, направленности личности.

Любая человеческая общность – это единство сходного и отличного. Форма общности и форма активности совместно образуют единство сходного и отличного. С одной стороны, личность, ее саморегуляция – это феномены, имеющие социально-психологическую природу, т.е. вне социальных норм активность личности немислима. Именно в соактивности наиболее полно реализуются потенциалы каждого человека, проявляется его индивидуальность. Органичность связи единичного и общего, индивида и среды показана известным физиологом А.А. Ухтомским: «В условиях нормального взаимоотношения со средой организм связан с ней интимнейшим образом: чем больше он работает, тем больше он тащит на себе энергии из среды, забирает и вовлекает ее в свои процессы».

С другой стороны, развитое Я – это самостоятельное и самодеятельное образование, которое, опираясь на артефакты и нормы, способно осуществлять уникальные формы активности. К. А. Абульханова-Славская отмечает: «С помощью саморегуляции личность определяет «нужную меру» соотношения значимости для себя и общественной полезности, выбирая соответствующую форму проявления активности». Основой развития человека как личности является его собственная активность. Интегрированность личности достигается тогда, когда вынужденная (из-за давления ситуации) активность практически не отличается от активности, предпринимаемой по собственному побуждению субъекта.

В рамках проблемы нормативности и индивидуальности активности следует рассматривать и известный в социальной психологии феномен *конформизма*, когда человек осознанно или неосознанно поддается групповому давлению и изменяет свое отношение, мнение, поведение. Конформизм может быть *внешним* (меняется поведение при неизменных установках) или *внутренним* (меняются установки). Того, кто чрезмерно

соглашается с другими, не рефлексировав значение ситуации, называют *конформистом*, того, кто идет вопреки мнению группы, характеризуют как *нонконформиста*. Кто из них склонен в основном к нормативной активности, а кто – к индивидуальной активности?

В любой культуре, в любом социально-историческом образе жизни существует своеобразная «зона неопределенности», в которой и проявляется индивидуальная (ненормативная) активность.

Нормативность. Почти к любым жизненным ситуациям применимы правила поведения, обязательные в данной субкультуре и восходящие к ее традициям. Причины поступков, их цели и средства часто очевидны для современников, принадлежащих к той же культурной среде, поэтому при нормативном поведении вряд ли кому-нибудь, исключая психологов, вздумается ставить вопрос «Зачем?». Люди определенным способом утоляют голод и жажду, вступают в союз с партнером противоположного пола, воспитывают детей, приобретают друзей, пытаются улучшить для себя (иногда и для других) социальные и экономические условия, стремятся побольше узнать и понять, а также делают многое другое.

Индивидуальность. Действие становится индивидуальным, когда его нельзя отнести к конвенциональным ни на стадии целеполагания, ни на стадии его осуществления. (Помните, как это выразил С. Есенин: «Мне осталась одна забава...»?). В отличие от нормативного индивидуальное действие требует ответа на вопрос «Зачем?», т. е. ответа на вопрос о мотивах. Заметим, что иногда такое действие требует от человека и оправдания своего поступка. Так, в случае преступления ищут его мотив, а преступнику приходится отвечать за содеянное. Индивидуальным действие является:

- когда ни влияние, ни принуждение, ни отрицательные последствия не могут заставить человека отклониться от избранного курса;
- когда человек, столкнувшись с привычной для него ситуацией, ведет себя в ней иначе, нежели раньше;
- когда действие само по себе оказывается противоречивым;
- когда человек в различных ситуациях ведет себя не нормативно-различно, как другие, а одинаково.

Разумеется, между нормативным и индивидуальным действием нет жесткой границы. И в нормативном действии можно при ближайшем рассмотрении обнаружить индивидуальные различия, которые могут вызвать вопросы «Зачем?» или «Почему?». Так, действия разных людей в одинаковых условиях могут определяться одними и теми же целями, но различаться по степени энергичности и упорства; или, скажем, одни люди на разнообразные ситуации отвечают разнообразными действиями, в то время как другие в тех же ситуациях действуют более однообразно.

Индивидуальным действие делает то, что оно всецело не определяется условиями ситуации. Такое впечатление часто возникает, когда психологу приходится обращать внимание на различия между людьми, действующими в одинаковых условиях. По-видимому, нечто находящееся у людей где-то

«внутри» побуждает, толкает или заставляет их в данной ситуации поступать так, а не иначе.

Трагедия отдельной личности, группы нередко бывает вызвана тем, что к ним умозрительно применяются стандарты, стереотипы. Люди загоняются в рамки расовых, национальных, классовых, партийных, религиозных, профессиональных и других предписаний, норм. Диктат стандарта, принудительно внедряемый во все области жизни и деятельности, чреват угрозой бесчеловечного тоталитаризма. Э. Фромм показал, что многие люди совсем не против такого развития событий и отказываются от свободы. Ведь, действуя в строго очерченном нормативном пространстве, человек ничем не рискует.

Профилактикой данного положения вещей служит особое отношение к себе, к своей жизни, к Другому. Уже упоминавшийся нами А. А. Ухтомский полагал, что развитие личности – это развитие ее доминант, их качества, содержания направленности. Он распространял принцип доминанты на мотивы поведения, отношения человека к другим людям, а точнее – одного лица к другому. Он писал: «...только там, где ставится доминанта на лицо другого как на самое дорогое для человека, впервые преодолевается проклятие индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания, индивидуалистической науки. Ибо только в меру того, насколько каждый из нас преодолевает самого себя и свой индивидуализм, самоупор на себя, ему открывается мир другого. И с этого момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили как о лице». И далее: «Доминанта на лицо другого – одна из самых трудных, на первый взгляд, пожалуй, и недостижимых в том чистом виде доминант, которые нам придется воспитать в себе».

Такое отношение к другому человеку противостоит «объектному» межличностному восприятию, описанному А.У. Харашем.

Мы здесь только добавим, что выраженная доминанта на лицо другого – это не потеря индивидуальной активности, а высший уровень ее проявления. Без такой доминанты практический психолог просто непрофпригоден. (Здесь ощущается общность позиций с интересубъектным подходом Л.С. Выготского, с идеей о диалогической форме существования личности М. М. Бахтина, с пониманием Я – Ты отношений М. Бубером как постулирующих сущность человека, с представлениями К. Роджерса о *встрече* и об эмпатии как средстве достижения этой встречи).

1.4 Параметры личностной детерминации действия.

Существуют специфические свойства, определяющие индивидуальные различия в человеческих желаниях, влечениях, стремлениях, намерениях, мотивах или в чем-то еще. Конкретно речь идет о *личностной детерминации действия*. Здесь следует опираться на следующие параметры.

Параметр 1. Степень соответствия данного действия действиям других

людей (индивидуальные различия). Чем меньше согласуется действие человека с действиями большинства людей в той же ситуации, тем в большей степени оно обусловлено личностными факторами. Пример: толпа людей неподвижно стоит вокруг жертвы аварии, и лишь один наклоняется, чтобы помочь. Этого человека, по-видимому, отличает большая готовность к помощи.

Параметр 2. Степень соответствия данного действия действиям человека в других ситуациях (стабильность по отношению к ситуациям). Чем однотипнее действует человек в различных ситуациях, тем сильнее его поведение обусловлено личностными факторами. Пример: человек обсуждает свои профессиональные дела не только на работе, но и на загородной прогулке, более того, он готов превратить любую вечеринку в рабочее совещание. Скорее всего, у этого человека очень высока мотивация достижения.

Параметр 3. Степень соответствия данного действия действиям человека в аналогичных ситуациях в прошлом (стабильность во времени). Чем чаще и чем заметнее человек при повторных ситуациях меняет свое поведение, тем в большей степени оно детерминировано личностными факторами (при условии, что на ситуацию не влияют дополнительные внешние обстоятельства). Пример: школьник впервые справляется с искушением списать контрольную работу, хотя возможности для этого по-прежнему благоприятны, а способности его не улучшились. Вероятно, он стал честнее, достиг более высокой ступени морального развития.

По мере того как по всем трем параметрам действие становится все более индивидуальным, оно все в меньшей степени начинает определяться внешними обстоятельствами и все сильнее зависит от своеобразия или личностных особенностей действующего субъекта. Поэтому либо субъекты обладают различными по виду и формам проявления мотивационными диспозициями, либо причины меняющейся мотивации обусловлены самой ситуацией (например, изменившимися внешними обстоятельствами); в противном случае действия следует охарактеризовать как случайные. Именно такое устранение «Случайно-Появляющегося», «Сразу-Не-Объяснимого» питает любую (наивную или научную) теорию мотивации. К этому стремится любая концепция психологии личности, дифференциальной психологии и психодиагностики. Прежние же характерологии и типологии личности тем более полны объяснений причин, оснований, мотивов, целей или смысла индивидуального действия.

Логика психологических ответов на вопрос «Зачем?» в своей основе проста. Если рассматривать действия (или их результаты) как следствия, то в простейшем случае их причины можно отнести либо к ситуации, либо к личности. Но эти причины не всегда локализуются так просто. Чаще из указанных потенциальных источников детерминации истинным оказывается тот, который коварирует с наблюдаемым воздействием. Если в разных ситуациях все люди (или большая их часть) действуют по-разному, то с

действием коварирует не личность, а ситуация, и причину разнообразия активностей следует искать в ситуациях. Если, например, в разных ситуациях одна часть людей постоянно действует одним образом, а другая— другим, то с действиями коварирует не ситуация, а личность, и причину следует искать в ней. Между этими двумя экстремальными случаями находятся и такие действия, причины которых следует искать отчасти в ситуации, а отчасти в личности. Иными словами, эти два источника детерминации непосредственно связаны между собой.

1.5 Закономерности взаимосвязанности личностных и ситуативных детерминант.

Здесь необходимо рассмотреть следующие *закономерности взаимосвязанности личностных и ситуативных детерминант*:

➤ Когда при повторении через некоторое время той же ситуации наблюдается изменение поведения, то либо ситуация не является значимой, либо ее повторение всякий раз сопровождается действием разных обстоятельств.

➤ Если такие обстоятельства оказываются неизвестными, то повторяющаяся ситуация может рассматриваться как искомый детерминант – действие связано с частотой ее повторения. Правда, иногда в этом случае по мере своего повторения ситуация все в меньшей степени определяет поведение (например, может играть роль привыкание или переосмысление ситуации субъектом).

➤ Если же изменение поведения в повторяющейся ситуации связано с возрастом, то причину такого изменения следует искать в развитии личности.

➤ Если же отсутствует связь со специфическими обстоятельствами повторяющейся ситуации, с последовательностью ее повторений, с возрастом человека, то наблюдается связь с самими субъектами (лишь некоторые из них проявляют неповторимость действия). В этом случае напрашивается предположение о личностных изменениях этих индивидов, например изменениях мотивов или установок.

С выяснением особенностей этой взаимообусловленности связаны исследования атрибуции, многочисленные модели объяснения причин успехов или неудач действия и пр.